

Сибирь гуманитарная. 2023. № 2. С. 134—139.
Siberia Humanitarian. 2023;(2):134—139.

Движение Сопротивления в СССР и в европейских странах

Научная статья
УДК 94(575.1)«1939/45»
DOI: 10.32324/2949-1568-2023-2-134-139

Участники итальянского Сопротивления: неизвестные герои

Татьяна Ивановна Дорошенко

Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека, Ташкент, Республика Узбекистан,
doctata@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена двум узбекистанцам — Алексею Флейшеру и Кариму Турабекову, ставшими героями итальянского движения Сопротивления. Об их судьбе написал ташкентский журналист С. Н. Нестерович, который собрал свои статьи, а также статьи других авторов в свой личный архив (ф. 2657), хранящийся ныне в Национальном архиве Узбекистана. Статья подготовлена на базе документов, хранящихся в его личном архиве.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, герои, судьба, итальянское движение Сопротивления, подвиг

Для цитирования: Дорошенко Т. И. Участники итальянского Сопротивления: неизвестные герои // Сибирь гуманитарная. 2023. № 2. С. 134—139. DOI: 10.32324/2949-1568-2023-2-134-139.

Resistance movement in the USSR and in European countries

Original article

Members of the Italian Resistance: unknown heroes

Tatyana I. Doroshenko

National University of Uzbekistan named after M. Ulugbek, Tashkent, Republic of Uzbekistan,
doctata@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to two Uzbeks — Alexei Fleisher and Karim Turabekov, who became heroes of the Italian resistance movement. The Tashkent journalist S. N. Nesterovich wrote about their fate, who collected his articles, as well as articles by other authors, in his personal archive (f. 2657), now stored in the National Archives of Uzbekistan. The article was prepared on the basis of documents stored in his personal archive.

Keywords: Great Patriotic War, heroes, fate, Italian resistance movement, feat

For citation: Doroshenko T.I. Members of the Italian Resistance: unknown heroes. *Siberia Humanitarian*. 2023;(2):134—139. (In Russ.). DOI: 10.32324/2949-1568-2023-2-134-139.

Великая Отечественная война была беспрецедентной по масштабам и ожесточенности. Задуманная как война на истребление, она поставила вопрос о историческом выживании Советского Союза, изменила судьбу всей страны и каждого в ней живущего.

Память о войне — это прежде всего память о тех людях, кто воевал. Ныне в Национальном архиве Узбекистана (НАУз) имеется около 200 фон-

дов личного происхождения. Изучая личный фонд журналиста С. Н. Нестеровича (ф. 2657), много писавшего в 1960-х гг. о героях Великой Отечественной войны, наткнулась на интереснейшие истории о двух малоизвестных участниках итальянского движения Сопротивления Алексее Флейшере и Кариме Турабекове.

Об участии в боевых действиях в Италии англичан, американцев, французов и даже поляков из армии Андерса широко известно. И, если союзнические войска имели самую широкую этническую основу, то еще более широким спектром национальностей представлено движение Сопротивления. Именно в итальянское движение Сопротивления, как в главную местную силу, противостоявшую фашизму, вливались представители самых разных этносов, оказавшиеся в тот момент на территории Италии.

Тема русских участников Сопротивления разрабатывается отечественными исследователями в разных аспектах. Исследование М. Талалая об итальянском движении Сопротивления посвящено в первую очередь проблеме коллаборационизма [1]. С. С. Смирнов в своей книге описывает истории русских солдат, оказавшихся волею судеб в итальянском движении Сопротивления [2]. Невозможно, к сожалению, вспомнить всех героев поименно, но рассказывать о тех, чьи имена сохранили архивы, наш долг.

Алексей Николаевич Флейшер был выходцем из русского дворянского рода, которому иностранная фамилия досталась от давних предков — датских купцов. Со времен Кутузова все мужчины в этой семье были офицерами, среди которых были и генералы. Сын подполковника царской армии Алексей Флейшер тоже готовился стать офицером. Когда в России началась Гражданская война, он был воспитанником кадетского корпуса на Кавказе. Врангелевцы отправили кадетов сначала в Крым, а потом вывезли их за границу. Так не по своей воле семнадцатилетний Алексей Флейшер оказался на чужбине без средств к существованию.

Где только не жил А. Флейшер, кем только не работал: в Болгарии шахтером, в Люксембурге рабочим на кожевенной фабрике, во Франции экскаваторщиком, в Ницце шофером у итальянского дипломата и даже у иракского принца. Потом он поселился в столице Югославии Белграде и служил там шофером в греческом посольстве.

В 1941 г., незадолго до гитлеровской агрессии против СССР, Германия и Италия оккупировали Югославию. Бежавшее из Белграда греческое посольство было захвачено итальянскими войсками и перевезено в албанский порт Дураццо. Греков вскоре отпустили на родину, в Афины, тоже занятые немцами, а А. Флейшера оставили. Когда началась война на востоке, ему предложили вернуться в Белград при условии, что он вступит добровольцем в белоэмигрантские батальоны, которые немцы формировали для советско-германского фронта.

Через швейцара гостиницы, где его содержали как интернированного, он узнал, что в горах рядом с Дураццо действуют албанские и югославские партизаны. Этот же швейцар помог ему связаться с партизанами. Было условлено, что вскоре Флейшер присоединится к их отряду, но кто-то донес властям о его намерении. Его тут же в сопровождении жандармов пароходом отправили на поселение в маленькую деревню в Италию. Друзья из числа русских эмигрантов, живших в Риме, выхлопотали ему разрешение переехать в итальянскую столицу, где он устроился метрдотелем в сиамское посольство. Когда в 1943 г. союзные войска высадились на юге страны, а Гитлер оккупировал Италию, посол Сиам со всем персоналом уехал на север — в резиденцию марионеточного правительства Муссолини, а Флейшеру оставили ключи от виллы Тай, поручив охранять здание и имущество.

В Риме Флейшер сдружился с несколькими патриотически настроенными русскими эмигрантами. Вместе они глубоко переживали события, происхо-

дившие на родине, страдали от мысли, что в такой трудный час они остаются в стороне от борьбы своего народа. Через них Флейшер познакомился со многими итальянскими коммунистами, участниками подпольного антифашистского Сопротивления в Риме [3]. Это были люди самых разных профессий и состояний: адвокат Оливьери, инженер Сантини, врач Лорис Гаспери, торговец Джованни Гаффи, бывший капитан итальянской армии Андреано Танни, профессор медицины Оскар ди Фонци. Коммунист столяр-краснодеревщик Луиджи де Цорци, работавший в то время швейцаром большого жилого дома, вместе со своей женой Чезариной прятали на чердаке этого здания группы вооруженных партизан, отдавали им последнее, живя впроголодь.

Во второй половине 1943 г. гитлеровцы начали привозить в Италию советских военнопленных для демонтажа оборудования заводов, подлежащих вывозу в Германию. В окрестностях Рима было несколько лагерей, где содержались советские военнопленные. У Флейшера и его товарищей возникла мысль помочь этим пленным бежать, вооружить их и направить в итальянские партизанские отряды или сформировать из них самостоятельные группы. Вилла Тай была идеальным убежищем для беглецов, так как пользовалась правом дипломатической неприкосновенности, а Флейшер был ее полновластным хозяином в то время. При помощи князя Сергея Оболенского, ставшего монахом-бенедиктинцем, и князя Александра Сумбатова он превратил виллу Тай в главную базу коммунистического подполья. Он и его бойцы спасали советских пленных, снабжали оружием и помогали добраться до партизан в горах либо устраивали их в Риме и приобщали к борьбе с нацистами. За два года группе Флейшера удалось организовать побег из плена 182 советским военнопленным. Неофициальную помощь отряду оказывал и Ватикан, особенно католический клир восточного обряда [2].

В итальянских нацистских лагерях, созданных прежде всего для рабского труда на предприятиях и строительстве дорог, к моменту подписания мира на севере Италии в каторжных условиях работали до 20 тыс. пленных солдат и офицеров РККА. Когда королевское правительство объявило о выходе из войны и союза с нацистами, итальянские охранники некоторых лагерей перестали выполнять свои обязанности. На короткое время (около двух суток) у пленных появилась возможность уйти из лагерей. Этим шансом воспользовались тысячи советских пленных, растворившись в Альпах и Апеннинах.

После войны удалось подсчитать, что в итальянских партизанских отрядах сражались до полумиллиона человек, пять тысяч из них (каждый сотый) были бывшими советскими военнопленными. Итальянцы очень ценили русских бойцов за отвагу, боевой опыт и непримиримость к врагу. Из оставшихся в лагерях пленных итальянские партизаны стремились освободить в первую очередь советских: англичане и американцы обычно хотели добраться до своих войск за линией не очень далекого фронта или до швейцарской границы, советские — бить нацистов и мстить им [1, с. 30].

В разных районах итальянской столицы было до 40 конспиративных квартир, где постоянно скрывались небольшие группы советских партизан. Хозяевами этих квартир были и русские эмигранты, и итальянские патриоты, которые, рискуя жизнью, прятали советских людей, кормили их и помогали Флейшеру во всех его мероприятиях. В конспиративную квартиру превратил свою студию известный русский художник, ученик Серова, Васнецова и Коровина, Алексей Исупов, который в 1926 г. по предписанию врачей уехал из Советского Союза в Италию и до смерти в 1957 г. жил в Риме. Его студия находилась прямо напротив фашистской казармы, но у художника всегда скрывались три-четыре партизана, о которых Исуп-

пов и его жена заботились и с которыми с грустью расставались, когда наступало время им возвращаться в отряд.

Активными помощниками Флейшера стали русские эмигранты Александр Сумбатов, Вера Долгина, Кузьма Зайцев. Последний был арестован, выдержал пытки в гестапо, но не выдал товарищей. Отважными подпольщиками были два русских католических священника Дорофей Бесчастнов и Илья Марков, выполнявшие многие опасные поручения Флейшера. После войны оба сбросили католические сутаны и вернулись в СССР. Группа Флейшера раздражала немецкое гестапо, вскоре по всему Риму были расклеены объявления, в которых за голову каждого участника обещали 300 тыс. лир. Каждый день сводки о действиях советских подпольщиков ложились на стол коменданта Рима полковника Эберхарда фон Макензена: сожжен склад, пущен под откос военный эшелон, бесследно исчез высокопоставленный эсэсовский офицер. Макензен потребовал от своих подчиненных найти руководителя советских подпольщиков. Гитлеровское командование рассчитывало, арестовав его, одним ударом обезглавить большую, слаженно действующую организацию. Командир полка СС, палач итальянского народа подполковник Эбергард Каплер поручил лично заняться русским подпольем своему ближайшему помощнику Пиетро Коху. Вскоре в донесениях агентов гестапо появилось имя «Червонный» («Алессіо», «Червонный» — подпольные клички Флейшера). Но кто он и где его искать, не знали не только гитлеровцы, но и большинство советских партизан. Таково было железное требование конспирации.

Ближайшим помощником А. Флейшера был Дорофей Бесчастный («падре Доротео»), знакомство с которым состоялось в декабре 1943 г. Кроме самого руководителя подпольной группы, только «падре» знал всю сеть конспиративных квартир. Когда «Алессіо» разносил по квартирам документы, деньги, одежду и оружие, его сопровождал «падре», иногда в рясе, иногда в штатском костюме или в форме немецкого офицера, готовый каждую минуту прийти на помощь другу. Много раз складывались ситуации, когда подпольщики выходили победителями только благодаря «русской отчаянной удали» [3]. Немало до дерзости смелых поступков на счету «падре Доротео». Алексей Флейшер вспоминал такой эпизод. Гестаповцам стало известно о местонахождении подпольной типографии коммунистической газеты «Унита». Фашисты рано утром оцепили дом. Типографию итальянские коммунисты накануне перебазировали в другое место. Но в доме скрывались после побега из лагеря трое советских военнопленных. Немцы медлили с обыском, ожидали начальство. К подъезду подошел стройный, молодцеватый офицер СС, приветствовал собравшихся, приказал никого внутрь не пускать до его возвращения и направился в окруженное здание. На крыше он обнаружил скрывавшихся беглецов, вывел их на лестничную площадку соседнего дома, позвонил в какую-то квартиру и скрылся за ее дверью. Через пять минут оттуда вышел уже не офицер СС, а смиренный священник в рясе, сопроводивший бежавших дальше.

Самую крупную акцию группа Флейшера провела во время отступления нацистов из Рима в 1944 г. Они атаковали немецкую колонну в Монтеротондо, сожгли два танка и несколько автомобилей, убили около ста солдат и две сотни взяли в плен. Над ратушей города подняли итальянский флаг. Когда в тот же день американские и британские войска вошли в Рим, Флейшер и его бойцы решили представить СССР на начинавшихся в городе празднованиях. Но ни одного советского флага в наличии не было. Тогда они спорили с одного из флагов Таиланда белого слона и вместо него нашили звезду, серп и молот. Под получившимся знаменем полсотни советских партизан и подпольщиков под овации горожан, распевая «Широка страна моя родная», вошли в Ворота Пия, промаршировали к площади Свя-

того Петра, где папа Пий XII принял Флейшера и его людей и пригласил на победный прием в Ватикан в качестве представителей СССР [1, с. 37].

В послевоенные годы А. Н. Флейшер жил и работал в разных странах Европы, в 1956 г. переехал в СССР, в Ташкент, где прошло его детство. Работал чертежником в Среднеазиатском отделении «Гидропроекта». Переписывался с бывшими партизанами, живущими как в СССР, так и в Италии. В 1966 г. переехал в Москву. Дружил с писателем С. Смирновым, который по его рассказам написал книгу. А. Флейшер хотел написать свои воспоминания, но не успел, после преждевременной кончины его материалы вошли в состав Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), оформленные как отдельный фонд (ф. 2598). Часть их, например воспоминания «За красную ниточку: русское подполье в Риме» (автор сам послал их писателю), а также переписка Флейшера и Смирнова попали в фонд С. С. Смирнова (ф. 2528).

Второй неизвестный герой нашего рассказа — Карим Турабеков, призванный в Риме «Карло». В 1941 г., призванный из Узбекистана, он был направлен на фронт, в 1943 г. под Калугой попал в окружение. В личном фонде С. Нестеровича (ф. 2657) Национального архива Узбекистана хранятся воспоминания К. Турабекова: «Из окружения нас выходило 13 человек, изможденные, голодные, больные, мы упорно шли на восток, пытались прорваться сквозь плотное кольцо фашистских войск. В каком-то колхозном сарае заночевали. Просидели там день и решили остаться на вторую ночь, накопить сил для броска. На рассвете сарай окружили автоматчики. Фашисты кричали: „Русс, сдавайся!“ [4]. Стали отстреливаться, в живых остались только двое: лейтенант Егоров и старшина Турабеков, были ранены, попали в плен. Очнувшись в подвале, кругом свои. Головы опущены, раны не перевязаны.

Потом был лагерь для военнопленных в Калуге — ни сесть ни лечь. Спали стоя, грязь, духота, из еды — немного баланды в консервной банке раз в день. В этих условиях родилась дружба, которая дала силы Кариму Турабекову для дальнейшей борьбы. Карим встретил в лагере однополчанина Сашу Савранского, который был родом из селения Солдатское, что под Ташкентом. Саша поддерживал терявшего силы Карима, призывая его двигаться, работать, чтобы избежать смерти. Превозмогая боль и слабость, Карим стал ходить на работу [4]. Рубили дрова, разгружали вагоны и автомашины. Когда Красная армия стала наступать, фашисты, спасаясь, перегнали более шести тысяч пленных в город Юхны. Тех, кто не мог идти, конвоиры пристреливали. «Старожилы» нового лагеря, среди них и женщина-врач, выходили Турабекова, у которого была обморожена нога. Вскоре Турабеков предпринял попытку побега, но его поймали, вернули в лагерь, избili до полусмерти, выбили 14 зубов и посадили в одиночку. Продержали там шесть суток и снова отправили в рабочую бригаду.

Весной группу из 50 человек, в которую попали Турабеков и Савранский, отправили, как выяснилось позже, в Италию. Военнопленных прикрепили к немецкой хозяйке, они разгружали вагоны с мукой, грузили дрова, возили воду, доставляли хлеб. Жили в школах, помещичьих домах. Охрана была слабая. В это время партизанское движение вблизи Рима обретало силу, из солдат и офицеров развалившейся итальянской армии создавались первые антифашистские партизанские отряды. Также в городе действовало несколько интернациональных групп партизан, в том числе и группа А. Флейшера. Кариму Турабекову и еще пятерым его товарищам удалось бежать. Он оказался в партизанском отряде под руководством капитана Примо. Далее была героическая борьба с фашистами. Карим лично возглавлял несколько операций (захват языка, взрыв немецкой механизированной колонны и т. д.). Каратели не могли найти партизан. Однажды воспользовавшись поездкой в Рим для сопровождения заболевшего товарища,

Карим помог своему земляку Саше и его другу бежать из лагеря (бежать ранее вместе с Каримом ему не удалось) и скрыться в катакомбах. К сожалению, вскоре после побега Александр Савранский погиб в перестрелке.

В Риме, направляясь к врачу, Карим и его товарищи проявили неосторожность, заговорив по-русски. Это вызвало подозрение у немецких офицеров, схавших в том же вагоне. Но ни Карим, ни его спутники этого не заметили. Высокий, одетый в черную сутану монах тихо произнес на русском языке: «Будьте осторожны, за вами следят, следуйте за мной». Падре привел партизан в дом, где их приветливо встретили итальянцы, хозяева квартиры. На другой день Карима и его друзей проводили на виллу Тай, в штаб советских партизан. Здесь Карим встретился со своим земляком Алексеем Николаевичем Флейшером, одним из руководителей штаба. Так судьба свела двух наших героев-земляков. «Падре Доротео», так звали монаха, который помог Кариму и его товарищам избежать неприятностей с эсэсовскими офицерами, был Дорофей Бесчастный, один из помощников А. Флейшера.

Карим Турабеков продолжал борьбу с фашистами в Италии до ее освобождения.

Оба наших героя остались живы, после войны вернулись в Ташкент, мирно трудились, не подозревая, что живут рядом. И только в 1960-х гг. после вышедшей на ташкентском телевидении передачи о римском подполье, деятельность которого была описана писателем С. Смирновым, Карим Турабеков и Алексей Флейшер нашли друг друга.

Список источников

1. Талалай М. Русские участники Итальянской войны 1943—1945: партизаны, казаки, legionеры. М., 2015. 408 с.
2. Смирнов С. С. Рассказы о неизвестных героях. М.: Советский писатель, 1985. 170 с. URL: history.wikireading.ru/114659 (дата обращения: 20.01.2023).
3. Модестов Ю., Нестерович С. Тайна виллы Тай // Комсомольская правда. 1965. 20 февр.
4. Ташкентская правда. 1965. 26 февр.

References

1. Talalai M. Russkie uchastniki Ital'yanskoi voiny 1943—1945: partizany, kazaki, legionary [Russian participants in the Italian War 1943–1945: Partisans, Cossacks, Legionnaires]. Moscow, 2015, 408 p.
2. Smirnov S.S. Rasskazy o neizvestnykh geroyakh [Stories about unknown heroes]. Moscow, Sovetskii pisatel', 1985, 170 p. Available at: history.wikireading.ru/114659 (accessed: 20.01.2023).
3. Modestov Yu., Nesterovich S. Taina villy Tai [The mystery of Villa Ty], *Komsomol'skaya Pravda* [Komsomolskaya Pravda], 1965, 20 fevr.
4. *Tashkentskaya Pravda* [Tashkentskaya Pravda], 1965, 26 fevr.

Информация об авторе

Дорошенко Татьяна Ивановна — кандидат исторических наук, доцент исторического факультета, Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека, Ташкент, Республика Узбекистан. E-mail: doctata@mail.ru

Information about the author

Tatyana I. Doroshenko — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Faculty of History, National University of Uzbekistan named after M. Ulugbek, Tashkent, Republic of Uzbekistan. E-mail: doctata@mail.ru

Статья поступила в редакцию 09.01.2023; одобрена после рецензирования 01.02.2023; принята к публикации 02.02.2023.

The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 01.02.2023; accepted for publication 02.02.2023.